

Дирижер должен пережить то, что чувствовал композитор

Концерт Курта МАЗУРА с Национальным оркестром Франции в Большом зале Московской консерватории стал одним из музыкальных событий сезона. После концерта прославленный дирижер ответил на вопросы нашего корреспондента.

— Какое из впечатлений, связанных с русской музыкой, стало для вас самым ярким?

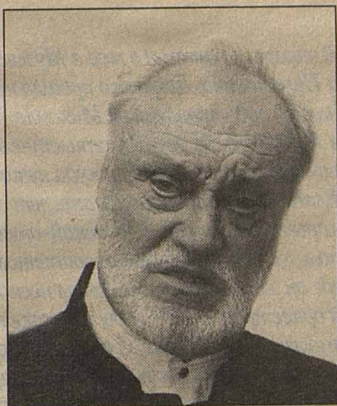
— Самое сильное впечатление на меня произвели Евгений Мравинский и оркестр Ленинградской филармонии. С этого все началось. И Большой театр в 60-х годах: его оркестр был просто невероятным. Казалось, что он наделен каким-то необычным музыкальным духом. И, конечно, пианистка Елизавета Леонская. Через русскую музыку я очень многое понял и считаю, что каждый дирижер обязательно должен играть Чайковского, Прокофьева, Стравинского, пройти через те же внутренние конфликты, что и эти композиторы. Я очень люблю музыку Шостаковича. Он был рад, когда незадолго до его смерти я сказал: "Для меня вы как Бетховен — он был первым композитором, так точно отразившим события своего времени." Мне кажется, что в музыке Шостаковича скрыто внутреннее, гуманистическое послание. Я был дружен со Шнитке и очень любил его.

— Вы считаете, что дирижер должен пережить те же чувства, что и композитор, сочинивший музыку?

— Да. Нельзя правильно сыграть симфонию, если не понять, что переживал композитор, сочиняя свое произведение. И не постараться вспомнить те моменты своей жизни, когда ты испытывал то же самое, что и композитор. Важнее всего, чтобы публика смогла почувствовать, что он имел в виду, пройти весь путь вместе с оркестром. Слушатели должны ясно понимать, о чем думал композитор, чтобы музыка вызывала такие же сильные впечатления, как живопись.

— Сейчас на филармонические концерты во всем мире приходит гораздо меньше молодых людей, чем раньше. Можно ли как-то изменить эту ситуацию?

— Может быть, это связано с тем, что теперь в школах все меньше уроков музыки и пения. Молодые люди вырастают, как дикари, целые дни проводят у телевизора, смотрят и слушают только телевизионные шоу с громкими, подстегивающими ритмами, им некогда думать о серьезной музыке. Я заметил, что во многих странах так выросли цены на билеты, что теперь на концерт уже не могут прийти всей семьей, как было раньше. Детей нужно учить любить серьезную музыку. Даже те, кто научился вместе петь хором, гораздо легче воспринимают ее. Если не заниматься этим сейчас, новое поколение будет думать, что главное в жи-

К. Мазур

ни — скорее заработать побольше денег и ездить на самом модном и дорогом автомобиле. Мне кажется, что все оркестры должны думать о новом поколении слушателей. В Нью-Йорке мы проводили открытые репетиции (около тридцати в год). Это вызвало большой интерес и привело к тому, что основная часть публики стала гораздо лучше понимать классическую музыку.

— Должен ли дирижер быть диктатором?

— У каждого оркестра свой менталитет и характер. Я дружелюбно отношусь ко всем музыкантам и никому не хочу сделать больно. Мне кажется, что каждый из них доверяет мне. Но, стоя перед оркестром, понимаешь: идет серьезная работа. Музыканты тоже это понимают. Ведь даже если собрать лучших оркестрантов со всего мира, они будут всего лишь прекрасными исполнителями. И только если дирижер сумеет их объединить, их можно будет называть оркестром.

— Должен ли дирижер сомневаться в себе?

— Это лучше, чем думать, что можешь все.

— Правда ли, что в юности вы собирались стать пианистом или органистом и не думали о профессии дирижера?

— Да, это действительно так. Я вырос в маленьком городе, где орган, звучащий в церкви, был самым важным инструментом. Он производил на меня очень сильное впечатление. Но в шестнадцать лет что-то случилось с пальцами, и доктор сказал: ты не сможешь быть ни органистом, ни пианистом. Подумай о том, каким ты сможешь стать музыкантом. И в это же время я впервые услышал концерт симфонического оркестра в Бешлау... После концерта я решил, что должен стать дирижером.

— Вы выросли в музыкальной семье?

— Мой отец был инженером-электриком. Я помогал отцу, был хорошо подготовлен к работе электрика и до сих пор могу ее выполнять. Очень люблю сам что-нибудь мастерить.

Беседу вела
Ольга РОМАНЦОВА
Фото ИТАР-ТАСС

Кушбурга. — 2003. — 12-18 июня. — С. 15